

На правах рукописи

Гуань Ци

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С
ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Специальность: 5.9.5 Русский язык. Языки народов России

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель:

Шаклеин Виктор Михайлович, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Владимирова Татьяна Евгеньевна, доктор филологических наук (10.02.01), доцент, старший педагог дополнительного образования Института русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Киров Евгений Фролович, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, профессор Департамента филологии Института гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Шмелькова Вера Викторовна, доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится «1» марта 2024 г. в 13. 00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корпус 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovvet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан 29 января 2024 г.
Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия в лингвистике выделяются три научные парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая. При этом особую актуальность приобрело исследование языковой личности, в которой выделяются вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационно-прагматический уровни. Как отмечает Ю.Н. Караулов: «Нельзя познать человека, не познав его языка» [Караулов, 2010: 7].

Особый исследовательский интерес в рамках антропоцентрической парадигмы вызывает взаимодействие языка, культуры и политики. Учитывая недостаточную изученность современного политического дискурса, настоящее диссертационное исследование посвящено анализу политической терминологии русского языка.

Язык и политика тесно связаны между собой, включают определенный набор понятий, которые являются неотъемлемым атрибутом политической деятельности человека. При этом в язык входит общемировой набор понятий, которые воспринимаются и интерпретируются через призму родного языка, культуры, национальной языковой личности. Политика не может реализоваться без национального подхода к анализу международной политической лексики.

Язык политики, национальная политическая культура взаимозависимы, поэтому политические термины, относящиеся к международному лексикону, на национальном уровне приобретают дополнительные смыслы.

Являясь важной составляющей национальной языковой системы, политическая терминология становится символическим выражением государственной идеологии страны, её политической реальности. В то же время использование в политическом дискурсе и коммуникации терминов отражает культурные особенности национальной политики.

Языковой материал работы составили доминантные концепты политической терминосистемы русского языка и политического дискурса, полученные из СМИ России и из корпуса русского языка. Рассмотрение этих концептов с целью раскрытия их специфических особенностей проводилось на фоне китайской лингвокультурной и политической традиции.

Для изучения доминантных концептов политической терминологии были выбраны ключевые термины российской сферы политической деятельности, которые могут рассматриваться как лингвистические универсалии в международном политическом дискурсе.

Первый концепт, который рассматривается в работе, – это «демократия». Исследования показывают, что на Руси еще в X-XIV вв. использовалось слово «Вече» [Евсеев, 2009: 116], которое было характерно для торговых городов Северной Европы со свойственными им формами ранней демократии. Поэтому северорусские земли входили в ганзейскую систему управления, сочетавшую типично феодальные отношения с проявлениями начальных форм демократии.

С конца 80-х годов XX века лингвокультурная универсалия «демократия» понималась как знак некоего предела общественного развития, для которого типичны выборы, подсчёт голосов, политические дебаты и т.п., выступавшие в качестве основного механизма реализации данной универсалии.

Однако многие страны со временем поставили под сомнение данные механизмы, особенно в контексте своей национальной культуры. Более того, универсалия «борьба за демократию» стала синонимом агрессии и разрушения национальной идентичности. Поэтому такие независимые страны, как Россия и Китай, опираются на собственные концепции демократии, которые существенно отличаются от концепций, рассматриваемых на Западе как универсальные.

Второй концепт «власть» также относится к центральным понятиям политического дискурса [Ли Цзинпэн, 2008: 26]. Вместе с тем одни исследователи понимают его как борьбу за власть с целью продвижения своей политической программы [Black, 1988: 95], другие – как борьбу за приход к власти отдельных лиц и групп, осуществляющих власть над другими группами [Andrew Webster, 1987: 115]. Таким образом, репрезентация данной универсалии в лингвополитической картине мира разных народов кардинально отличается. Тем не менее универсалия власти остается «ключевым концептом современного политического дискурса и занимает центральное место в концептуальной структуре любого политического дискурса» [Постникова, 2008].

Третий концепт, анализируемый в данном исследовании, это «коррупция».

Существование коррупции не способствует социальной и политической стабильности, поэтому она не только является общей политической проблемой во многих странах, но и основным источником риска, который угрожает национальной безопасности и стабильности. Феномен коррупции является общей проблемой в политической системе России и Китая, поэтому в этих странах с ней борются. Однако после прихода к власти Президента Путина и Председателя Си Цзиньпина ситуация в обоих государствах изменилась. Лидеры стран после принятия решительных антикоррупционных мер, добились определенных результатов.

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена необходимостью осмысления корпуса политической терминологии, которая является стабильной и принятой во всем мире, меняясь вместе с уходом целых эпох. Поэтому современное языкознание занимается изучением не только проблем взаимоотношения языка и культуры (проблематика лингвокультурологии). В его задачи входит рассмотрение взаимосвязей языка и политики (проблематика политической лингвистики), а также языка и мышления (проблематика когнитивной лингвистики). Особый исследовательский интерес вызывает анализ таких доминантных универсалий русской политической терминологии, как «демократия», «власть» и «коррупция», специфичность которых отчетливо проявляется как на фоне китайской, так и западной лингвокультур, что также подчеркивает актуальность настоящей диссертационной работы.

Степень разработанности темы связана с публикациями, посвященными взаимодействию языка и культуры (Т.Е. Владимирова, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.Н. Телия, В.М. Шаклеин и др.); политической лексике (О.И. Воробьева, О.П. Ермакова, Ю.В. Ошеева, И.О. Ткачева, В.В. Шмелькова и др.); анализу концептов (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.Ф. Киров, А.В. Кравченко, В.А. Маслова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.); теории метафоры (А.Н. Баранов, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А.А. Реформатский, А.П. Чудинов и др.).

Предпринятый анализ научных материалов свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы политической терминологии с позиции лингвокультурологии. Отдельные работы, так или иначе связанные с рассмотрением политических концептов в системе русской и китайской лингвокультурной традиции, отличаются фрагментарностью

и предполагают проведение более обстоятельного анализа.

Цель исследования – выявить особенности образования политической терминологии русского языка и национально-культурные составляющие её доминантных концептов в политическом дискурсе с позиции современной китайской лингвокультуры.

Достижение данной цели требует постановки и решения следующих **задач**:

- раскрыть соотношение понятий *слово* и *термин*, понятие политической терминологии;

- охарактеризовать формирование принципов изучения политической терминологии в российской лингвистике и лингвокультурологии;

- выявить семантические, морфологические и синтаксические особенности образования политических терминов русского языка;

- проанализировать составляющие универсалии «демократия», «власть» и «коррупция» в русском языке;

- рассмотреть доминантные универсалии корпуса политических терминов русского языка «демократия», «власть» и «коррупция» на фоне китайской лингвокультуры.

Объектом исследования является русская политическая терминология.

Предмет исследования – специфические особенности корпуса политической терминологии русского языка.

Материалом исследования послужили политические термины, отобранные из словарей, таких как «Современный этимологический словарь русского языка» М.Ю. Евсеева (2009), «Современный словарь по политологии» В.А. Мельника (2004), «Словарь по политологии» под редакцией В.Н. Коновалова (2001), «Энциклопедический словарь политологических терминов» А.А. Голубева (2012), «Словарь общественно-политической лексики русского языка» Л.С. Пухачевой (2017), а также термины, взятые с сайта «Политическая энциклопедия».

Примеры для описания специфики исторического составляющего концепта «демократия» были отобраны из «Русского ассоциативного словаря: Т. 1» Ю.Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой (2002) и из «Русского ассоциативного словаря: Т. 1» В.Е. Гольдина (2011).

Материал для анализа специфики языковой репрезентации доминантных концептов

в политической терминологии русского языка взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), МИЦ «Известия», газеты «Комсомольская правда», «Российская газета», с сайта «РИА Новости», сайта президента РФ и «Газета.ru».

Для интерпретации доминантных концептов русской политической терминологии на фоне китайской языковой традиции были отобраны китайские словари, фрагменты китайских литературных произведений и различные интернет-ресурсы: Си Хай (辞海), Китайская отечественная наука (国学网), а также различные корпуса китайского языка (Корпус современного китайского языка ВВС, Корпус современного китайского языка CCL).

Общий объём эмпирической базы составляет 1610 русских политических терминов, 96 примеров в русском языке и 40 примеров в китайском языке с метафорическими моделями концептов «демократия», «власть» и «коррупция».

Методы и методология исследования включают

- лингвокультурологический анализ: рассмотрение национально-культурных особенностей доминантных универсалий корпуса политической терминологии русского языка;
- этимологический метод: изучение значения терминов «демократия», «власть» и «коррупция» в диахроническом аспекте;
- ассоциативный метод: анализ динамики ассоциативной составляющей универсалии «демократия»;
- сравнительный метод: изучение доминантных универсалий корпуса политической терминологии русского языка на фоне китайской лингвокультуры;
- описательный, контекстуальный методы: рассмотрение языковых единиц в контексте политического дискурса;
- типологический метод: анализ метафорических универсальных моделей «демократия», «власть» и «коррупция» в политическом дискурсе;
- метод сплошной выборки: отбор языковых материалов, связанных с темой диссертации.

Теоретической основой исследования послужили исследования по теоретическим вопросам лингвокультурологии В.А. Масловой (2010), В.В. Красных (2005, 2012, 2013),

В.В. Воробьёва (2000, 2015), В.И. Карасика (2002, 2005), В.М. Шаклеина (2012, 2015), В.Н. Телии (1996), З.Д. Поповой (2007), И.А. Стернина (2001, 2007), Н.Д. Арутюновой (1999), Ю.Д. Апресяна (1995), Ю.С. Степанова (2004) и других; работы по вопросам терминоведения В.М. Лейчика (2007, 2009), В.П. Даниленко (1971, 1977), Г.О. Винокура (1939), К.Я. Авербуха (1986), Н.З. Котеловой (1970), С.В. Гринев-Гриневица (2009) и других; труды по языковой личности и ее картины мира В.И. Карасика (2002), В.М. Шаклеина (2012), С.Г. Тер-Минасова (2000, 2010), Т.Е. Владимировой (2007, 2018, 2022), Ю.Н. Караулова (2010) и других; работы по тематике концепта В.А. Масловой (2008, 2010), В.В. Красных (2003, 2007, 2012), Е.Ф. Кирова (2009, 2022), И.А. Стернина (2007, 2010), Ю.С. Степанова (2004) и других; труды по теории дискурса В.И. Карасика (2002), Т.Е. Владимировой (2009, 2017, 2018, 2021) Е.Ф. Кирова (2018, 2019, 2021) и других; исследования по политической лингвистике А.Н. Баранова (1991, 2017), А.П. Чудинова (2003, 2006, 2012, 2013) и других.

Научная новизна исследования состоит в том, что политическая терминология современного русского языка рассматривается в диссертации как живой и динамически развивающийся в исторической перспективе материал. При этом в нём **впервые** выявлена специфика языковой репрезентации доминантных концептов в корпусе политической терминологии русского языка; **впервые** системно описываются метафорические особенности политических универсалий «демократия», «власть», «коррупция» в русском политическом дискурсе; **впервые** политические термины русского языка анализируются на фоне китайской лингвокультуры.

Гипотеза исследования заключается в том, что лингвокультурологическое изучение политической терминологии русского языка через призму китайской языковой картины мира раскрывает специфические особенности политической сферы, которые исторически сложились в данных этнолингвокультурных общностях.

Достоверность полученных результатов подтверждается, прежде всего, глубоким анализом научно-исследовательских работ по теме диссертации (библиография насчитывает 229 источников), обеспечивается значительным объемом проанализированного теоретического и практического материала, применением современных методов, подходов и приемов, а также многоаспектным, и комплексным

анализом политической терминологии русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая коммуникация терминологична, она опирается на исторически сформировавшийся терминологический аппарат, куда входят такие понятия, как «власть», «государство», «политика» и некоторые другие. При этом корпус терминологического аппарата предполагает уточнение понятий с учетом национальной политической картины мира.

2. Термином может стать общеупотребительное слово, если его семантический потенциал достаточен для именованя нового объекта научной картины мира.

3. Одним из способов формирования новых политических терминов является метафоризация, которая заключается в переносе значения с признака одного предмета на другой предмет.

4. В политическом дискурсе современного русского языка метафорический образ универсалии «демократия» сопрягается с представлениями о войне, болезни, спорте, театре, архитектуре, финансовой системе, растительном мире и может представлять собой антропоморфную метафору.

5. Метафоризация, лежащая в основе универсалии «власть», является семантически специфичной в лингвокультурах России и Китая. Это связано, в первую очередь, с самобытными особенностями менталитета русского и китайского народов, обусловленного лингвокультурными, этносоциопсихологическими различиями национальных языковых личностей, а также географическими положениями двух стран.

6. Универсалия «коррупция» формировалась в русском и китайском языках на протяжении многих столетий. Однако сегодня наблюдается активизация обращения к данной универсалии в силу повышенного внимания к проблеме коррупции в России и Китае.

Теоретическая значимость исследования заключается в

- выявлении семантических, морфологических и синтаксических особенностей образования политической терминологии русского языка;
- описании языковой репрезентации политических концептов с позиции русской и китайской лингвокультур;

- разработке концептуального анализа политической терминологии;
- представлении метафорических моделей политических концептов;
- анализе особенностей русской языковой политической картины мира;
- уточнении понимания актуальной лингвокультурной ситуации, сформировавшейся в конкретной стране и в мире в целом.

Выводы и положения работы могут служить теоретической основой для дальнейшего изучения политических концептов двух лингвокультур. Диссертация вносит вклад в теоретическую и прикладную лингвистику, теорию политической лингвистики и лингвокультурологии, теорию межкультурной коммуникации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные особенности образования политической терминологии русского языка могут применяться при изучении словообразования современного русского языка; полученные результаты способствуют углублению взаимопонимания между народами России и Китая, содействуют успешной реализации межкультурной коммуникации; собранные материалы рекомендуется использовать в процессе разработки лекционных курсов по лингвострановедению, лингвокультурологии, составлении учебных пособий по русскому языку для китайских учащихся, а также в исследованиях, посвященных политической терминологии современного русского языка.

Апробация работы проходила на международных и всероссийских научных конференциях: XVIII Студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 16 апреля 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика» (Москва, РУДН, 14–15 апреля 2022 г.), XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г.), XIX Студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г.), II Международной научно-практической конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (Томск, Томский политехнический университет, 26 – 28 апреля 2022 г.), Научно-практической конференции

для аспирантов и молодых ученых «Расширяя границы» (Москва, РУДН, 30 ноября 2022 г.), Всероссийской конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (Москва, РУДН, 13 апреля 2023 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, её актуальность, уточняются объект, предмет, формулируется научная гипотеза исследования, определяются его цель и задачи, указываются материалы и методы исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, дается характеристика её структуры и сведения об апробации исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Изучение политической терминологии русского языка» представлена теоретическая основа исследования. Глава состоит из трех параграфов. В параграфе «Политическая терминология как объект лингвистического исследования» рассматривается процесс динамического движения в языке политики. Отмечается, что в XX веке в России произошло несколько значимых исторических событий, оказавших глубокое влияние как на общество, так и на современный русский язык.

В исследованиях, анализирующих динамику политической лексики в постсоветский период (А.П. Чудинов 2003, В.В. Шмелькова 2009, 2012, 2020, Ло Маньжун 2005, М.В. Горбаневский, Ю.Н. Караулов, В.М. Шаклеин 2010, О.И. Воробьева 1999, 2000, Салман Ахмед Есмаеел 2008, Т.А. Кутенева 2008, Чжан Хуйсэнь 1999, Ю.В. Ошеева 2004) описываются изменения в лексико-семантической и стилистической системе русского языка, выявляются основные причины изменений, связанные с общественно-политической революцией, идеологической трансформацией, новым статусом России на международной арене.

Лексический ярус русского языка наиболее чувствителен к происходящим изменениям. Наиболее ярко общественно-политические перемены отражаются в политической терминологии.

Анализ мнений ученых о политической лексике и политических терминах дает возможность определить «политическую терминологию» как совокупность всех лексических элементов, обозначающих понятия, фигурирующие в политической деятельности и выполняющих специальную языковую функцию в политической сфере.

В параграфе «Изучение политической терминологии в аспекте лингвокультурологии» постулируется важность проведения научных исследований в этом направлении научного знания, указывается, что концептуальный анализ является актуальным и перспективным способом изучения политической терминологии.

Исследования, касающиеся концепта (см. работы А. Вежбицкой, А.В. Кравченко, В.А. Масловой, В.В. Красных, В.И. Карасика, В.Н. Телии, Д.С. Лихачева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, Ю.Д. Апресяна, Ю.С. Степанова и др.), можно разделить на четыре направления. С позиции когнитивной лингвистики исследователи отмечают, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является продуктом его взаимодействие с индивидуальным опытом носителя языка. С позиции логической семантики ученые считают, что значение слова эксплицитно отражает то, как люди понимают объективный мир, концепт же является более объемным образованием по отношению к лексическому значению слова. С психолингвистической точки зрения ученые рассматривают концепт как вербальный, одновременно воспроизводимый, динамический психический механизм, который может трансформироваться в поведение под воздействием языка или неязыковой информации. Исследователи подчеркивают влияние индивидуальных перцептивных факторов на концепты, обращают внимание на роль перцептивных факторов в когнитивной и речевой коммуникативной деятельности. В рамках лингвокультурологии концепт изучается на фоне национальной и мировой культуры, рассматривается как часть культуры в целом, при этом он – микромодель культуры, а культура – макромодель концепта, то есть концепт отражает культуру и порождается ею.

Изучение структуры концепта позволяет выделять его слоистую и полевую модели. Слоистая модель включает в себя этимологический, исторический и актуальный слои. Полевая модель обычно образуется ядром и периферией. Понятийная часть называется ядром, его образная и ценностная составляющие – периферией. Структура концепта не

статична, она всегда находится в динамике.

Концептуальный анализ политической терминологии дает возможность выявить языковую картину политического мира, которая представляет собой совокупность знаний людей о мире, зафиксированных в языке в политической сфере. Он включает лингвокультурологический и когнитивный подходы. При лингвокультурологическом подходе к изучению политических концептов большое внимание уделяется анализу культурной семантики концептов, при когнитивном – внимание уделяется выяснению эмпирических принципов отражения менталитета народа в концепте.

В параграфе «Политическая терминология как основа политического дискурса» дается характеристика лексического корпуса политической лингвистики, включая политическую коммуникацию, политический дискурс, политический язык, политический текст, политическую речь, политический концепт, раскрывается сущность взаимоотношений языка, политики и национальной культуры.

Язык и национальная политика тесно связаны. Связь языка и политики проявляется прежде всего в том, что язык отражает содержание национальной политики. Будучи ретранслятором общественной функции, он тесно связан с разумом, духом, мыслью.

Политика, в свою очередь, отражается в языке, реализуется через язык. Изменение политики также оказывает влияние на трансформацию национального языка. В то же время в языке политики отражается политическая действительность, политическая культура. Культура как независимая переменная влияет на мировоззрение людей в мире политики.

В политическом дискурсе важную роль в осуществлении манипуляции играет политкорректность. По определению С.Г. Тер-Минасовой, политкорректность – это «очищенный», «правильный» вариант языка, который исключает или сводит к минимуму дискриминацию некоторых групп, находящихся в невыгодном социальном положении» [Тер-Минасова, 2000: 216]. В каждой стране имеются разные лингвокультурные, социальные предпосылки, влияющие на язык политкорректности, потому что «личностная окрашенность различных типов социального поведения опирается на ценностные ориентиры поведения и принятия решений, а также на принятые сценарии строительства отношений» [Владимирова, 2018: 22], хотя жизнь этноса изменяется с

развитием общества, «память» культуры и ее ценностное ядро остаются прежними, в силу ускоренности в сознании (языке) сущностных основ бытия и этико-эстетических принципов существования» [там же: 6].

Вторая глава «Особенности образования политической терминологии русского языка и её доминантные концепты» состоит из двух параграфов. В параграфе «Особенности образования политической терминологии русского языка» описываются семантические, морфологические, синтаксические особенности образования русской политической терминологии.

Анализ фактического материала показал, что для образования новых политических терминов используются следующие семантические способы: терминологизация, метафорический и метонимический переносы и заимствование.

При морфологическом способе образования политических терминов наибольшей деривационной способностью обладает аффиксация. Среди аффиксальных словообразовательных способов образования этих терминов наиболее часто применяется суффиксальный. Аббревиация, включающая буквенное сокращение, слоговое сокращение, термины-аббревиатуры, образованные начальным слогом + словом, также является распространенным способом.

При синтаксическом способе образования политических терминов создаются двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины. Следует отметить, что среди них наиболее часто встречаются двухкомпонентные политические термины.

В параграфе «Специфика языковой репрезентации доминантных концептов в политической терминологии русского языка» рассматриваются особенности универсалий «демократия», «власть», «коррупция» в политическом дискурсе.

Первая универсалия – «демократия». Анализ словарных определений слова «демократия» дает возможность утверждать понятийные составляющие универсалии «демократия».

Анализ универсалии «демократия» в Русских ассоциативных словарях Ю.Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой (2002 г.) и В.Г. Гольдина (2011 г.) позволяет выявить его ассоциативные компоненты. Реакции на концепт «демократия»

включают такие ассоциации, как власть, голосование (гласность), свободный (свобода), которые на протяжении длительного времени занимают высокие позиции в сознании носителей русского языка. Полученный результат свидетельствует о том, что русские сохраняют позитивное отношение к смыслам универсалии «демократия».

Исследование метафорического моделирования концептов в политическом дискурсе позволяет показать их образные составляющие. Образная составляющая концепта – это «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами» [Карасик, 2005: 27]. Метафорическое моделирование является средством познания мира, обобщения и оценки действительности. Процесс метафорического моделирования отражает национальное самосознание, накопленный опыт человека.

Универсалия «демократия» в русском политическом дискурсе чаще всего представлена через образы войны, спорта, болезни, что может указывать на кризисный характер политической системы.

Вторая универсалия – «власть», является важной составляющей русской языковой традиции. Историко-этимологический анализ этой универсалии показывает, что в нём произошла семантическая трансформация: изменилось восприятие слов «территория», «государство», «родина». Лексема начала означать более конкретную «форму управления страной/государством»; произошло расширение значения: власть – это «лицо, облеченное властью», включающее не только отдельного человека, имеющего власть, но и «органы государственного и местного управления».

Анализ универсалии «власть» в пословицах и поговорках русского народа отражает национальные особенности этой универсалии в сознании людей, говорящих на русском языке, которые заключаются в том, что для абстрактных и традиционно мыслящих русских источником власти является Бог, а признаками власти – деньги, сила и могущество. Власть также связана с правом, законом, представляет собой формы и органы управления. Кроме того, в исследовании показывается универсалия «власть» в образе человека «берущего деньги», «контролирующего» и «помогающего».

Третья универсалия – «коррупция». Историко-этимологический анализ позволяет утверждать, что историческая эволюция семантики этого термина определяет его современное метафорическое понимание. Оно особенно заметно проявляется в

политическом языке, в котором конечной целью является привлечение внимания к социальным изменениям и явлениям в стране, оказание влияния на мышление народа.

Изучение метафоризации универсалии «коррупция» в политическом дискурсе русского языка позволяет раскрыть его основные образные составляющие, в которых она представлена в образах болезни, воровства, сверхъестественных существ, что свидетельствует о серьёзности, отрицательном последствии этой проблемы и негативном влиянии на развитие общества. Следует подчеркнуть, что в образ универсалии «коррупция» входят её специфические значения: стабилизация политической власти, повышение эффективности коммерческой и административной деятельности. Кроме того, при анализе образных составляющих универсалии «коррупция» в русском политическом дискурсе в качестве антикоррупционных мер были обнаружены мотивы войны и болезни, образы мышей, рыб, бандитов, воров, коррупционеров, что позволяет говорить о наличии проблем, связанных с коррупцией, и о трудностях борьбы с ней.

Третья глава «Доминантные концепты политической терминологии русского языка с позиции китайской лингвокультуры» состоит из трёх параграфов, в которых рассматриваются концепты «民主/Минь Чжу/демократия», «权力/Цюань Ли/власть», «腐败/Фу Бай/коррупция».

В параграфе «Доминантный концепт «демократия» политической терминологии русского языка с позиции китайской лингвокультуры» изучаются составляющие компоненты универсалии «демократия» в китайской лингвокультуре.

В исследовании выявлено, что в слове 民主/Минь Чжу (демократия) в китайском языке произошло семантическое изменение: от названия императора до политической мысли, ориентированной на конфуцианскую идею о том, что основу общества составляет народ. Необходимо отметить, что, в отличие от универсалии «демократия» в русском политическом дискурсе, в китайском политическом дискурсе образ «товарности» демократии занимает лидирующее место, а это, в свою очередь, указывает на восприятие демократии китайцами как импортного продукта, изделия, которое можно купить.

Анализ метафорических моделей концепта «демократия» в политическом дискурсе русского и китайского языков показывает сходство и различие его образных

составляющих, которые можно представить в таблице 1:

Таблица 1: Образные составляющие концепта «демократия» в политическом дискурсе русского и китайского языков

	Метафорическая модель	Образ концепта в русском политическом дискурсе	Образ концепта в китайском политическом дискурсе
Концепт «Демократия»	Финансовая метафора	Товар, экспорт, дефицит, издержка	Вывеска, импортный продукт, залежавшийся товар
	Военная метафора	Враг, оружие, война, борьба	Флаг, шипастая дубина
	Игровая метафора	-	Карта, игра богачей, проигравший
	Спортивная метафора	Бег с эстафетой, финиш	-
	Театральная метафора	Искусство, маска, шоу, сказка, бутафория	Выступления, миф
	Зоометафора	-	Тигр
	Метафора растений	Росток, расцвет, плод, фрукт	Цвет, сеянец
	Метафора болезни	Болезнь (запор, понос), здоровье	-
	Антропоморфная метафора	Ноги, ген, молодая	-
	Предметная метафора	-	Инструмент, мерило, источник огня, вуаль
	Метафора машины	Машина, бульдозер, автобус, механизм	-
	Архитектурная метафора	Сооружение, фундамент, строители	-

В параграфе «Доминантный концепт «власть» политической терминологии русского языка с позиции китайской лингвокультуры» раскрыто, что понятийные составляющие концепта изменяются: от значения «вес, баланс» до «контроль, доминирование над другими». С усложнением социальных отношений он постепенно приобрел значение «принуждение». По сравнению с национальными особенностями представления концепта «власть» в сознании русского народа, у китайцев власть исходит от императора и природы (неба и огня). Кроме того, в сознании русского и китайского народов власть, деньги и могущество взаимосвязаны. В китайской языковой традиции прослеживаются

метафорические трансформации концепта «权力/Цюань Ли/власть», в том числе пространственная, весовая и цветовая метафора. В китайской лингвокультуре люди склонны использовать тяжелый вес, желтый, золотой, фиолетовый, зеленый цвета и позицию сверху в качестве исходной области метафоры для обозначения высшей власти, а для представления отсутствия власти – легкий вес, серый цвет, позицию снизу.

Рассмотрение образных составляющих этого концепта в китайском политическом дискурсе, показывает, что образ власти как человека и в русском, и в китайском политическом дискурсе является главным. На основе проведенного анализа метафорических моделей концепта «власть» в политическом дискурсе китайского языка, и по сравнению с метафорическими моделями универсалии «власть» в политическом дискурсе русского языка, показаны сходство и различие его образных составляющих, которые позволяют сделать статистические выводы, представленные в таблице 2:

Таблица 2: Образные составляющие концепта «власть» в политическом дискурсе русского и китайского языков

Концепт «Власть»	Метафорический модель	Образ концепта в русском политическом дискурсе	Образ концепта в китайском политическом дискурсе
	Антропоморфная метафора	Человек контролирующий, Человек помогающий	Человек (своеволие, высокомерие и др.)
	Финансовая метафора	-	Товар
	Метафора болезни	-	Вирус, болезнь
	Зоометафора	-	Тигр, зверь, мохнатый краб
	Предметная метафора	-	Меч, скипетр
	Военная метафора	Боец	Борьба
	Метафора машины	Машина	-
	Театральная метафора	Креативная группа	-
	Криминальная метафора	Шантажист	-

В параграфе «Доминантный концепт «коррупция» политической терминологии

русского языка с позиции китайской лингвокультуры» показаны семантические трансформации данной универсалии: от значения «разложения» органического вещества, банальности содержания в литературной сфере оно перешло в политическую сферу и используется для обозначения разрушения политической системы, институтов; бездействия и правонарушений политических чиновников, изучена его связь с концептом «власть», причины популярности этого явления в политической сфере Китая.

Анализ метафоризации концепта «коррупция» в китайском политическом дискурсе позволяет утверждать, что, как в русском, так и в китайском политическом дискурсе существуют образы коррупции, противодействия коррупции и коррупционера. Однако в Китае преобладает метафорическая модель представление противодействия коррупции в образе болезни, в русском политическом дискурсе оно использует названия способов лечения болезни (вакцина, лекарство), в китайском – способов лечения в рамках китайской традиционной медицины. Более того, образ коррупционера представлен с помощью зоометафоры: в русском политическом дискурсе для вербализации концепта используются мышь, рыба, в китайском – муха, крыса, тигр, муравей, мотылёк, змея.

Такими образом, на основе анализа метафорических моделей универсалии «коррупция» в политическом дискурсе русского языка, по сравнению с метафорическими моделями концепта «коррупция» в политическом дискурсе китайского языка, сходство и различие его образных составляющих отражены в таблице 3:

Таблица 3: Образные составляющие концепта «коррупция» в политическом дискурсе русского и китайского языков

Концепт «Коррупция»	Метафорическая модель	Образ концепта в русском политическом дискурсе	Образ концепта в китайском политическом дискурсе
	Метафора растений	Цветок, плод	Растение (почва, редька и др.)
	Метафора болезни	Раковая опухоль, родовая болезнь, лихорадка, эпидемия, вирус, зараза	Рак, вирус, злокачественная опухоль, болезнь
	Метафора вместилища	Лазейка	Лазейка
	Предметная метафора	Склейка, смазка	-

	Криминальная метафора	Воровство	-
	Метафора сверхъестественных существ	Монстр, гидра, зло, оборотень,	-
Противодействие коррупции	Метафора болезни	Вакцина, лекарство	Китайская медицина (акупунктурная точка, скрести по кости, чтобы извлечь яд, прощупывать пульс), прививка
	Военная метафора	Боец	Острый меч, ставить мишень, борьба, оружие, удара и др.
Коррупционер	Зоометафора	Мышь, рыба	Муха, крыса, тигр, муравей, мотылёк, змея
	Криминальная метафора	Бандит, вор	-

В заключении представлены результаты исследования, даются основные выводы по означенной тематике, указываются перспективы дальнейшего исследования. В частности, отмечается, что дальнейшее исследование может быть посвящено изучению национально-культурной специфики других политических концептов в аспекте русской и китайской лингвокультуры. Изучение сходств и различий специфических различий в ключевых концептах политической сферы в рамках разных лингвокультурных традиций дает возможность расширить знания о культуре, картине мира разных народов, лингвокультур.

Библиографический список включает в себя 229 источников, в том числе литературы по рассматриваемой проблематике, словари, источники языковых материалов из СМИ и интернета-ресурсов.

Приложения содержат таблицы политических терминов русского языка, образованных с помощью семантических, морфологических и синтаксических способов, список китайских выражений, использованных в тексте диссертации, список сокращённых и полных названий словарей/корпусов, цитируемых в диссертации.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных

публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых международной базой данных Web of Science:

1. Шаклеин В. М. Концепт ДЕМОКРАТИЯ в русском политическом дискурсе с позиции китайской лингвокультурной традиции / В. М. Шаклеин, Гуань Ци, Сунь Дамань // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 9. – С. 117—140.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

2. Гуань Ци, В. М. Шаклеин. Цветовая метафора в русской политической терминологии с позиции китайской лингвокультуры // Политическая лингвистика. – 2021. – № 2 (86). – С. 73-80.

3. Гуань Ци. Лексико-семантическое поле «Санкция» в русской политической сфере // Litera. 2022. №11. – С. 137-150.

4. Гуань Ци. Лингвистический анализ концепта КОРРУПЦИЯ в политическом дискурсе русского языка // Litera. 2023. №6. – С. 265-273.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Shaklein, Viktor Mikhailovich, Guan, Qi. Characteristics of the Modern Russian Political Terminology // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021. – № 115. – С. 109-119. **(Web of Science)**

6. Гуань Ци. Метафоры родства в русском политическом дискурсе // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: материалы XVIII Студенческой научно-практической конференции. Москва, РУДН, 16 апреля 2021 г. – Москва: РУДН, 2021. – С. 6-8. **(РИНЦ)**

7. Гуань Ци. К вопросу построения лексико-семантического поля в русской политической терминосистеме // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 14–15 апреля 2022. – Москва: РУДН, 2022. – С. 535-543. **(РИНЦ)**

8. Guan Qi. Anthropomorphic metaphor "The state is a person " in the political discourse of the modern Russian language // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференций молодых ученых с международным участием. Москва, РУДН,

15 апреля 2022 г. – Москва: РУДН, 2022. – С. 278-283. **(РИНЦ)**

9. Гуань Ци. Лексико-семантическое образование политических терминов русского языка // Материалы XIX студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания». Российский университет дружбы народов. Москва, 2022. – Москва: РУДН, 2022. – С. 37-40. **(РИНЦ)**

10. Гуань Ци. Метафоризация политических терминов русского языка // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: сборник докладов II международной научно-практической конференции (Томск, 27-29 апреля 2021 г.) / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2022. – С. 67-70. **(РИНЦ)**

11. Гуань Ци. Концепт «Власть» в пословицах и поговорках русского народа // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник статей Всероссийской конференции с международным участием / под общ. ред. В. М. Шаклеина. – Москва: РУДН, 2023. – С. 21-23. **(РИНЦ)**

Гуань Ци (Китай)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Исследование посвящено лингвокультурологическому анализу особенностей политических терминов русского языка с точки зрения китайской языковой традиции. Изучаются принципы образования русской политической терминологии, выделяются доминантные концепты в русском политическом языке, определяются взаимоотношения языка, культуры и политики.

Исследование проводится на основании изучения социального, исторического, национально-культурного, технологического факторов, воздействующих на использование терминологического аппарата в политическом дискурсе. Полученные результаты позволяют выделить особенности семантики политических терминов, охарактеризовать языковую картину мира в политической сфере.

Материалы диссертации рекомендуются к применению в исследованиях,

посвящённых политической терминологии современного русского языка, а также для характеристики формирующейся лингвокультурной ситуации, в том числе на фоне китайской лингвокультуры. Результаты исследования могут применяться в процессе преподавания русского языка в аудитории иностранных обучающихся, в том числе, при обучении русскому языку китайских студентов.

Guan Qi (China)

**POLITICAL TERMINOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE FROM THE
POSITION OF CHINESE LINGUISTIC CULTURE**

The study presents linguistic-culturological analysis of the features of political terms in the Russian language from the point of view of the Chinese linguistic tradition. The principles of Russian political terminology formation are studied, highlighting the dominant concepts in the Russian political language, and determining the relationship between language, culture, and politics.

The study examines social, historical, national-cultural, and technological factors that influence the usage of terminology in political discourse. The results obtained highlight the peculiarities of the semantics of political terms and to characterize the linguistic picture of the world in the political sphere.

The materials presented in the dissertation are recommended for studies on political terminology in modern Russian language. They characterize the emerging linguistic and cultural situation, overall and against the background of Chinese linguistic culture. The results of the study can be used in teaching the Russian language to foreign students, including when teaching Russian to Chinese students.